

УДК 316.34/35

ББК 60.54

Ж 15

З.А. Жаде,

доктор политических наук, профессор, зав. кафедрой теории государства и права и политологии Адыгейского государственного университета, г. Майкоп, тел.: +79183190868, e-mail: zhadezura@yandex.ru

З.Ю. Хуако,

доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры теории государства и права и политологии Адыгейского государственного университета, г. Майкоп, тел.: +79183190868, e-mail: zhadezura@yandex.ru

ИНФОРМАЦИОННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ В КОНТЕКСТЕ МЕЖЭТНИЧЕСКОЙ НАПРЯЖЕННОСТИ¹

(Рецензирована)

Аннотация. В статье рассматриваются актуальные аспекты обеспечения информационной безопасности Российской Федерации в контексте межэтнической напряженности, усиления роли средств массовой информации в упрочении общероссийского гражданского самосознания и духовной общности многонационального народа России.

Ключевые слова: информационная безопасность, информационная война, гибридная война, информационное законодательство, информационная сфера, информационная инфраструктура, межэтническая напряженность, информационная культура общества.

Z.A. Zhade,

Doctor of Political Sciences, Professor, Head of Department of the Theory of the State, the Law and Political Science, Adyghe State University, Maikop, ph.: +79183190868, e-mail: zhadezura@yandex.ru

Z.Yu. Khuako,

Doctor of Historical Sciences, Professor, Professor of Department of the Theory of the State, the Law and Political Science, Adyghe State University, Maikop, ph.: +79183190868, e-mail: zhadezura@yandex.ru

INFORMATION SECURITY IN THE CONTEXT OF INTERETHNIC INTENSITY

Abstract. The paper discusses topical aspects of ensuring information security of the Russian Federation in the context of interethnic intensity, strengthening a role of mass media in consolidation of the Russian civil consciousness and spiritual community of the multinational people of our country.

Keywords: information security, information war, hybrid war, information legislation, information sphere, information infrastructure, interethnic intensity, information culture of society.

¹ Работа выполнена при финансовой поддержке Российского научного фонда, проект № 15-18-00148 «Этносоциальные процессы и межэтническая напряженность на Юге России: совершенствование аналитического инструментария и способов регулирования».

Цивилизационные процессы развития современного общества и связанные с ними глобальные трансформации и острые противоречия разного характера актуализируют проблему обеспечения информационной безопасности Российской Федерации. Информационная сфера становится системообразующим фактором жизни страны, оказывая существенное влияние на политическую, экономическую, социальную, оборонную и другие составляющие национальной безопасности России. Информационная безопасность не только предполагает защищенность национальных интересов в информационной сфере, но и определяет совокупность сбалансированных интересов личности, общества и государства.

Государственная политика обеспечения информационной безопасности Российской Федерации, определяя главные направления деятельности федеральных и региональных органов государственной власти, основывается на соблюдении баланса интересов личности, общества и государства в информационной сфере.

Интересы государства в информационной сфере проявляются, прежде всего, в создании условий для гармоничного развития российской информационной инфраструктуры. Учитывая возрастающее значение информационных технологий в общественно-политической жизни, развитии общественных отношений, становлении институтов гражданского общества, государство заботится о правовом регулировании отношений в информационной сфере. Насущными потребностями человека, общества и государства объясняется появление новой составляющей права – информационного законодательства. Первоначально обеспечение безопасности вообще и информационной в частности ограничивалось военными и военно-техническими аспектами, сохранением государственной тай-

ны, созданием и функционированием института секретности. С развитием гражданского общества и всей политической системы в более широком плане стали рассматриваться проблемы законодательного и правового регулирования института секретности, информационной безопасности как важного показателя состояния информационной культуры общества.

Юридическим и правовым регулированием в информационной сфере, необходимостью соблюдения конституционно-правовых норм в информационной деятельности продиктованы разработка и введение в действие федеральных законов «О средствах массовой информации Российской Федерации», «Об информации, информатизации и защите информации», «Об участии в международном информационном обмене», «Об электронной информационной подписи», «О государственной тайне». Аналогичные законодательные акты приняты и в субъектах Российской Федерации. Таким образом, информационная сфера, которая включает в себя совокупность информации: информационную инфраструктуру, субъекты, осуществляющие сбор, формирование, распространение и использование информации, системы регулирования возникающих в информационной деятельности общественных отношений, начала свое развитие в конституционно-правовых рамках.

Информационная безопасность – это состояние защищенности национальных интересов Российской Федерации, определяющихся сбалансированными интересами личности, общества и государства.

Весьма чувствительной и уязвимой составляющей информационной безопасности Российской Федерации как полиэтнического и многоконфессионального государства являются межнациональные, межэтнические отношения. В Российской Федерации, по данным

переписи 2010 года, проживают 193 нации и народности, функционируют 277 языков и диалектов. Это богатейшее многообразие и многоязычие делают приоритетной сферу межнациональных отношений в нашей стране. Поэтому к освещению проблемных аспектов межнациональных отношений, особенно в национальных республиках, многонациональных регионах (субъектах) Российской Федерации, средства массовой информации должны подходить «взвешенно, избегая стереотипов в отношении этнических групп, и не переносить черты отдельно взятой личности на характеристику всего народа» [1].

В числе основных принципов государственной национальной политики Российской Федерации – «предотвращение и искоренение любых форм дискриминации по признакам социальной, расовой, национальной, языковой или религиозной принадлежности; уважение национального достоинства граждан, предотвращение и пресечение попыток разжигания расовой, национальной и религиозной розни, ненависти либо вражды» [2].

В сфере межнациональных отношений важно иметь в виду, что массовую долю экстремизма представляют маргинальные слои населения, представители националистических и религиозных движений и групп, недовольная существующим порядком часть интеллигенции и студенчества, практически всегда одним из первых участвующего в акциях политического протеста за идеалы свободы и справедливости, а также амбициозные и несостоявшиеся политики и т.д. [3; 78].

В последнее время активизировалась работа по научному и практическому сопровождению процесса реализации Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на федеральном и региональном уровнях. Разработана Федеральная целевая

программа «Укрепление единства российской нации и этнокультурное развитие народов России». Журналисты средств массовой информации благодаря поддержке Совета при Президенте Российской Федерации по межнациональным отношениям, Федерального агентства по делам национальностей, Гильдии межэтнической журналистики, а также профильных структур органов государственной власти субъектов Российской Федерации более активно и последовательно стали освещать в периодической печати, через массмедиа вопросы межнациональных и этноконфессиональных отношений. Активизировались научные изыскания в области национально-государственного строительства и межнациональных отношений. С 2008 года регулярно проводится конкурс «СМИротворец» Гильдией межэтнической журналистики в партнерстве с федеральными органами государственной власти и органами государственной власти субъектов Российской Федерации. Проблемы реализации Стратегии государственной национальной политики все чаще становятся предметом дискуссий и обсуждений на научно-практических конференциях, проводимых высшими учебными заведениями и национально-исследовательскими центрами.

Позитивных результатов в разработке и освещении тематики, связанной с межнациональными, межконфессиональными отношениями, добились республиканская газета «Советская Адыгея» (г. Майкоп), региональное издание «Российская газета – Юг» (г. Ростов-на-Дону), «Сельская газета» (ст. Новопокровская, Краснодарский край), телерадиокомпания «Волгоград – ТРВ», телеканалы «Телевестник Белореченска», «Южный регион – Дон», «Астрахань – 24», радио «Казак – FM» (г. Краснодар), Интернет-порталы «Живой Ростов», «Сочинские новости.рф» и многие другие. Гильдия межэтнической

журналистики наряду с организацией конкурса «СМИротворец» на волнах «Радио России» выпускает уникальные и познавательные по содержанию радиопрограммы «Народы России» и «Национальный аспект», посвященные этническому многообразию страны, издает газету «Национальный аспект» (приложение к еженедельнику «Аргументы недели»), а на портале «Nazaccent.ru» распространяет наиболее значимые новости о культурных событиях в национальных регионах страны.

Национальная безопасность существенным образом зависит от обеспечения информационной безопасности. Доктрина национальной безопасности выделяет четыре основные составляющие национальных интересов Российской Федерации в информационной сфере. Среди них важнейшей представляется «информационное обеспечение государственной политики Российской Федерации, связанное с доведением до российской и международной общественности достоверной информации о государственной политике Российской Федерации, ее официальной позиции по социально значимым событиям российской и международной жизни, с обеспечением доступа граждан к открытым государственным информационным ресурсам» [4; 112].

Защищая конституционные права и свободы человека и гражданина в области духовной жизни и информационной деятельности, необходимо предотвращать внешние и внутренние угрозы развязывания противоборства в информационной сфере. В этой связи особенно актуальной становится проблема противодействия угрозе проявления экстремизма в сфере межнациональных и межконфессиональных отношений. Здесь нужно выстраивать эффективное взаимодействие федеральных и региональных органов государственной власти, ориентирующее средства массо-

вой информации, все институты гражданского общества на активную и последовательную работу в сфере межнациональных отношений, упреждение и конечном счете предотвращение межэтнических конфликтов. Особого внимания заслуживают многонациональные административно-территориальные и национально-государственные образования, где наблюдаются бытовые и хозяйственные противоречия, недопонимания между представителями различных национальностей, между национальными общинами.

Мероприятия по обеспечению информационной безопасности в контексте межэтнической напряженности должны предусматривать продуманную работу по противодействию пропаганде экстремизма, обработке общественного сознания через сети Интернет. Не секрет, что в условиях глобализации, широкого применения новых информационных технологий социальные сети превращаются в изощренное агитационно-пропагандистское оружие. Социологические исследования природы возникновения, инициирования протестных акций последних лет свидетельствуют, что именно социальные сети, всякого рода экстремистские оппозиционные средства распространения провокационной и ложной информации, становились и становятся средством управления и манипулирования протестующими, массовым сознанием, организации так называемого управляемого хаоса.

Анализируя актуальные аспекты обеспечения информационной безопасности в контексте межэтнической напряженности, необходимо отметить, что межэтническую напряженность следует рассматривать как неотъемлемую характеристику общества, субъектами и объектами которой являются этнические группы или отдельные ее представители. Это – определенный уровень проявления не только социальной, но и психологической напряжен-

ности, присущей любому обществу, независимо от его этнического состава [5; 196].

Важный аспект предупреждения межэтнической напряженности и обеспечения информационной безопасности – это национально ориентированная позиция всех структур политической системы: институтов гражданского общества, политических партий, средств массовой информации, общественных и религиозных объединений, экспертного сообщества, а также национально-культурных образований. В сфере профилактики проявлений экстремизма, гармонизации межэтнических отношений, прогнозирования конфликтных ситуаций необходима четко выработанная информационная политика.

В Послании Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации от 12 декабря 2013 года отмечалось, что «любой национализм и шовинизм наносят прямой огромный ущерб прежде всего тому народу и тому этносу, интересами которых якобы и озабочены националисты». В.В. Путин особо подчеркнул: «Попытки провоцировать межэтническую напряженность, религиозную нетерпимость мы должны рассматривать как вызов единству Российского государства, как угрозу для каждого из нас. Мы не допустим появления в России замкнутых этнических анклавов со своей неформальной юрисдикцией, живущих вне единого правового и культурного поля страны, с вызовом игнорирующих общепринятые нормы, законы и правила» [6; 349-350].

В интересах сохранения межнационального мира и согласия, гармонизации межнациональных (межэтнических) отношений, обеспечения информационной безопасности России всяческой поддержки заслуживает деятельность средств массовой информации, институтов гражданского общества, многонациональных объединений (Ассоци-

ация коренных малочисленных народов, Ассамблея народов России, Российский конгресс народов Кавказа), национально-культурных автономий, центров и домов дружбы по налаживанию этнокультурного развития и межнационального сотрудничества народов Российской Федерации.

В арсенале органов государственной власти, институтов гражданского общества, средств массовой информации – много интересных и действенных форм утверждения межнационального мира и согласия. Это обмен теле- и радиопрограммами, аудио- и видеоматериалами, печатной продукцией на национальных языках между субъектами Российской Федерации; государственная поддержка научных исследований, научно-популярных публикаций, специальные телевизионные и радиопередачи, Интернет-материалы, посвященные значимым историческим событиям и пропагандирующие общие достижения народов России; стимулирование государственных, муниципальных и негосударственных теле- и радиокompаний, печатных средств массовой информации, журналистов, способствующих реализации государственной национальной политики Российской Федерации; проведение конкурсов на лучшее освещение в средствах массовой информации различных аспектов межнационального, межконфессионального и межкультурного взаимодействия; мониторинг публикаций печатных и материалов электронных средств массовой информации по проблемам реализации государственной национальной политики.

Необходимо всячески пропагандировать, распространять все, что служит духовному обогащению и культурному взаимодействию народов в едином многонациональном государстве, гармонизации межнациональных отношений, развитию межэтнического и межрелигиозного

диалога, а также противодействует напряженности и экстремизму в межнациональных отношениях, разжиганию расовой, национальной и религиозной розни, ненависти либо вражды в быту, в повседневной жизни, в социальных сетях. И сегодня актуальны слова выдающегося философа Н.А. Бердяева, который говорил, что «всякая национальность есть богатство единого и братски объединенного человечества, а не препятствие на его пути» [7; 11].

Информационная безопасность обеспечивается объективным информированием населения о социально значимых явлениях общественной жизни, защитой общества от искаженной и недостоверной информации, эффективным противостоянием информационной агрессии и информационной войне против нашей страны, особенно в сфере межнациональных отношений.

В различных странах, где имеются очаги напряженности, конфликтов, вооруженного противостояния, цинично используются так называемые гибридные войны. США уже в течение многих десятилетий преподносят общественному мнению мира гибридную войну не как войну, а как благородную борьбу за демократию, против очередной деспотии. Руководитель центра стратегического планирования еженедельника «Аргументы и факты» Вячеслав Костиков дает довольно четкое определение гибридной войны: «Это стратегия, которая объединяет обычную войну, гражданскую, партизанскую, участие наёмников, диверсии, разрушение мирных инфраструктур... И всё это сопровождается экономическими и политическими войнами, санкциями, дипломатическим и информационным давлением. Гибридная война предполагает явное и тайное воздействие на элиту, интеллигенцию, молодежь. В ход идут прямой и опосредованный подкуп, предоставление гарантий поддержки, а в

случае необходимости отступления – политического убежища» [8; 10].

Хрестоматийным примером гибридной войны стала Украина, где опробуются мыслимые и немыслимые информационные и другие технологии подрыва информационной безопасности некогда суверенного государства, технологии разжигания межнациональной, межрелигиозной ненависти и вражды, подавления всякого инакомыслия, попрание элементарных прав и свобод человека и гражданина.

Соединенными Штатами Америки и их союзниками по НАТО предпринимаются попытки перенести информационные технологии, обкатанные в других странах, на территорию России. В этих целях используются так называемые «эксперты по противодействию российским средствам массовой информации», создаются комиссии «по противодействию российской пропаганде», предпринимаются практические шаги по организации в Европе русскоязычного круглосуточного телеканала «с правильной информацией», информацией «согласно версии, позиции официальной власти», активизируют свою деятельность «центр стратегических коммуникаций НАТО» в Риге, подразделения Американского фонда поддержки демократии, КОНР – комитет освобождения народов России (подобная структура появилась в Берлине ещё в период Второй мировой войны), отряды по психологической обработке населения. Для ослабления информационной безопасности России и разжигания межэтнической напряженности, розни и вражды появляется широкая сеть неформальных объединений молодежи, некоммерческие организации (НКО), которые финансируются американскими и западными спецслужбами и официальными органами власти зарубежных стран. В информационную войну, войну мировоззрений и за умы людей, в информационную агрессию против

Российской Федерации активно включаются радиостанции «Свободная Европа», «Немецкая волна» и «Свобода» в Праге.

В условиях информационного противостояния Российская Федерация правомерно ужесточает требования к информационным сетям, подрывающим своими действиями устои нашей государственности.

В Хартии основных прав (приложение к Договору ЕС) обозначен подробный перечень гражданских прав и свобод человека: достоинство и свобода, демократия и равенство, верховенство закона и уважение прав человека и меньшинств, плюрализм и отсутствие дискриминации, терпимость и солидарность... Однако в информационной войне против России забываются, игнорируются эти основополагающие принципы, закрепленные в документах авторитетных международных организаций. Более того, многие институты, призванные следить за соблюдением норм международного права, нередко работают не на паритетных началах, а в «одни ворота».

При проведении информационных войн, информационно-психологических акций используется широкий набор методов и методик, приемов и форм манипулирования массовым общественным и индивидуальным сознанием. Как правило, основным объектом информационной войны, информационно-психологической агрессии (атаки) становится социально-экономическая, этнополитическая, межэтническая и межконфессиональная ситуация в Российской Федерации.

Для дискредитации действий руководства России внутри страны и на международной арене западными правительственными и неправительственными организациями, средствами массовой информации, информационными агентствами, а также внесистемной оппозицией последовательно практикуются следующие способы дезинформации:

– распространение тенденциозных и ангажированных материалов через средства массовой информации и сети Интернет;

– размещение заранее подготовленных комментариев, видео- и фотопродукции негативного содержания в социальных сетях, посредством Интернет-ресурсов, на различных порталах;

– использование возможностей Интернет-сайтов и блогов внесистемной политической оппозиции для озвучивания аудиозаписей антиправительственных тезисов и выступлений специально подготовленных лиц;

– формирование негативного информационного фона, способного воздействовать на население, посредством ложного утверждения о признании международным сообществом России как агрессора в отношении Украины;

– тиражирование западными СМИ лжи, неправды, подтасовок, инсинуаций по поводу событий на территории Донбасса;

– информационная поддержка или сопровождение провокаций вблизи наших государственных границ;

– внедрение русофобии, языка ненависти всеми средствами информации, героизация преступных деяний националистических соединений, воевавших на стороне фашистов;

– радикализация социальных протестов средствами гибридной, информационной войны;

– манипулирование информацией (дезинформация, сокрытие или искажение информации);

– монополизация информационного рынка зарубежными информационными структурами (отказ Латвии разместить на своей территории филиал Российской Международной многоязычной телевизионной компании «Russia Today», попытки воспрепятствования профессиональной деятельности Международного информаци-

онного агентства «Россия сегодня» и т.д.);

– внедрение средствами информации агрессивного национализма;

– объявление иной точки зрения на те или иные события враждебной пропагандой;

– привлечение американских кинопроизводителей к информационной войне с Россией (циничные роботы Голливуда в советской военной форме);

– информационная война против исторической памяти народа, признание акции «Бессмертный полк» заранее спланированной и по определенному сценарию;

– обнародование ложных данных в результате искажённого общественного мнения;

– признание журналистов непривлекательными участниками

ми военных действий (физическое устранение российских журналистов, выполнявших свой профессиональный долг в юго-восточных районах Украины).

Обеспечение информационной безопасности в контексте межэтнической напряженности предполагает поддержку средствами массовой информации добрых традиций свободного этнонационального развития, межнационального сотрудничества, распространение ими примеров доверия и доброжелательности в межнациональных отношениях, духовного обогащения и культурного взаимодействия всех этносов в едином многонациональном государстве, сохранения «общего и особенного (национального) с позиций нравственного идеала».

Примечания:

1. Многонациональность страны – ее сила и богатство // Советская Адыгея. 2015. 24 окт.

2. Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года. URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/knigi/zakon/zakon0103.html> (дата обращения 19.01.2016).

3. Хуако З.Ю. Политический экстремизм: информационный аспект по материалам социологического исследования // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер. Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. Майкоп, 2012. Вып. 2.

4. Артамонова Я.С. Методология выявления угроз в сфере информационной безопасности // Социально-гуманитарные знания. 2012. № 1.

5. Жаде З.А. Специфика проявления межэтнической напряженности в местах компактного поселения курдов в Республике Адыгея // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер. Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. Майкоп, 2013. Вып. 3.

5. Из ежегодного Послания Российской Федерации Федеральному Собранию 12 декабря 2013 г. // Все мы – Россия! Материалы III Всерос. конгресса просветит. организаций. М.: Знание, 2013.

6. Бердяев Н.А. Самопознание: опыт философской автобиографии. М.: Книга, 1991.

7. Костиков В. Выбор без выбора: гибридная война порождает гибридный мир // Аргументы и факты. 2015. 11-17 февр.

References:

1. See: Multinationality of the country is its power and wealth // Sovetskaya Adygeya. – 2015. – 24 October.

2. See: Strategy of the State National Policy of the Russian Federation for the period up to 2025 [El. resource] // <http://www.demoscope.ru/weekly/knigi/zakon/zakon0103.html> (Checked on 19/01/2016).

3. Khuako Z.Yu. Political extremism: information aspect according to materials of sociological research // Bulletin of Adyghe State University. Ser. Region Studies: Philosophy, History, Sociology, Jurisprudence, Political Sciences and Culturology. – Maikop: ASU Publishing House. 2012. Iss. 2.

4. Artamonova Ya.S. Methodology of identifying threats in the field of information security // Socio-humanitarian knowledge. 2012. No. 1.

5. Zhade Z.A. Specificity of interethnic intensity manifestation in places of the Kurd compact settlement in Adygheya Republic // Bulletin of Adyghe State University. Ser. Region Studies: Philosophy, History, Sociology, Jurisprudence, Political Sciences and Culturology. – Maikop: ASU Publishing House. 2013. Iss. 3.

6. From the annual Address to the Federal Assembly of the Russian Federation of December 12, 2013 // All of us are Russia! Proceedings of the III All-Russian Congress of educational institutions. M.: International humanitarian public fund “Knowledge”, 2013.

7. See: Berdyaev N.A. Self-cognition: experience of philosophical autobiography. – M.: Kniga, 1991.

8. Kostikov V. Choice without a choice: Hybrid war creates a hybrid world // Argumenty i Fakty. 2015. No. 7. 11-17 February.